

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

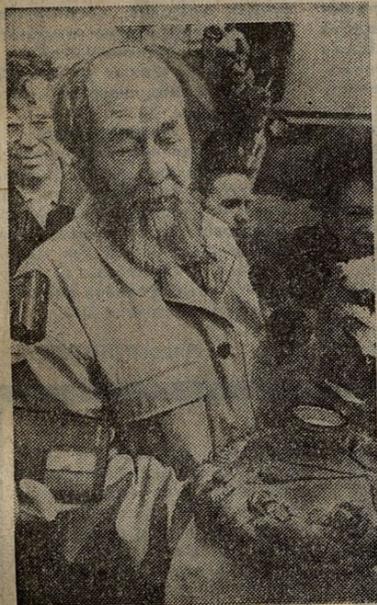
ОСНОВАНА
В МАЕ 1925 г.

МОСКОВСКИЙ
ВЫПУСК

28 мая 1994 г., суббота, № 94 (20867)

Цена договорная

Александр
Исаевич
Солженицын,
прожив
на чужбине
20 лет, вчера
вернулся
на Родину

Комс. правда - 1994 - 28 мая - С-1.

Судьбы истинных писателей в России схожи одним:

мертвыми или живыми они возвращаются

Из вермонтской тиши Солженицын шагнул в вавилонское столпотворение. Никогда до Владивостока не было такого количества корреспондентов со всего мира. Никогда они не вели себя так напористо. Фартовая, заштатная гостиница «Владивосток», где загодя планировал остановиться Солженицын, за два дня до его приезда напомнила по составу гостей отель «Хилтон». А в аэропорту с кино-, видео- и фотокамерами наперевес Солженицына встречали около 300 журналистов.

Так что, как выяснилось, зря Александр Исаевич отказывался от охраны. И хотя больше 20 крепких молодых парней в штатском по сигналу первыми вышли к трапу самолета «Аляска-Эйрлайн», их тут же смела неуправляемая толпа.

Только вице-губернатор Приморья И. Лебединцев в сумятице успел по русскому обычаю три раза поцеловать гостя. Дольше охрана удерживать толпу не смогла. И нейстовые корреспонденты отскочили в сторону пришедших встречать великого русского писателя епископа Владивостокского и Приморского Вениамина, отбросили в сторону нарядных девушек с цветами и хлебом-солью и чуть не опрокинули самого нобелевского лауреата с семьей:

женой Натальей Дмитриевной, сыном Степаном и присоединившимся к ним Ермолаем. Так что радостное выражение лица у Александра Исаевича постепенно сменилось на растерянное и испуганное. Даже если он предполагал, что его ждут с нетерпением, то такого явно не ожидал...

Впрочем, Солженицын и здесь проявил свою мудрость. «Ну чего вы хотите?» — спросил он, неожиданно остановившись во всеобщей давке. — Фотографировать меня? Пожалуйста. Я повернусь, как надо. Сколько вам нужно кадров? 50? Но не из-за чего же толпиться и ссориться!»

Повышенное внимание журналистов можно понять. Возвращение Солженицына превращается в великое всемирное шоу. Миллионы людей — кто с замиранием сердца, а кто с любопытством — следят, как в очередной раз круто меняется Большая судьба Большого человека.

Хотел ли этого Солженицын? Неважно. Это уже не зависит от его желания. И напрасно организаторы, готовившие его возвращение, в сотый раз уверяют репортеров, что путешествие Солженицына — частное.

В России не бывает частных писателей.

(Окончание на 2-й стр.)

На снимке: похороны А. Твардовского.

ТЕРРОРИЗМ

Вертолет, мешки с долларами... Это становится скучным!

До полудня все шло, как обычно. Пассажирский «Икарус» выполнял обычный рейс Владикавказ — Ставрополь. В Минеральных Водах забрал нескольких пассажиров. В том числе — четверых мужчин, что расположились на заднем сиденье.

Проехали с десятков километров. Неподалеку от села Перевального один из четверки подошел к водителю, и в шоферский висок уперся ствол пистолета.

Стрелки часов слегка переваляли за полдень.

Кто-то из пассажиров ахнул. Кто-то подумал: ребята шутят. Тем более странные маски на лицах — детские, со звериными мордами. Но это был не розыгрыш — в руках парней появились автоматы. Маленькие, похожие, насколько удалось рассмотреть в бинокль, на израильские «узи».

Приказав водителю остановить машину, террористы вывели под дулами всех мужчин на улицу. Оставшихся в автобусе женщин и детей объявили заложниками. Развернулись и двинули обратно, к Минеральным Водам. На беду, вдоль трассы в родное село Перевальное возвращалась из похода группа школьников. Малыши совсем, второй-третьей класс. Бандиты вновь остановили автобус и прибавили к своим жертвам еще троих ребятшек. Захватили бы и больше. Но остальные, послушавшись учителя, бросились враспынную по полю.

Учитель Владимир Степанов помчался на попутной машине к ближайшему посту ГАИ. А бандиты в ожидании властей расположились в автобусе у подножия горы Кинжал, держа под трицелью заложников. У троих в руках — огнестрельное оружие, у четвертого — граната.

Первым к месту прибыл на патрульной машине старший лейтенант Кульков с нарядом. Милиционеры перекрыли движение, организовали пост. Вскоре в переговоры с бандитами вступил прокурор минераловодской межрайонной прокуратуры Олег Клишко.

Террористы заметно нервничали. Опасались, как видно, снайперских выстрелов. Омоновского штурма, каких-либо подвохов от милиции. Один из них, что выдавал себя за главаря, повторял: «Мы с заложниками ничего не сделаем. Если с нами ничего не случится». Однако, по свидетельству находившихся в тот момент в автобусе заложников, все переговоры он вел с подсказки своего подельника, оставшегося в глубине зашторенного автобуса.

Переговорами первый контакт с преступниками назвать было трудно. Не соглашаясь ни на какие уступки, они требовали вертолет без экипажа, 10 миллионов долларов США, четыре автомата с боеприпасами, броуезикеты и морфина в ампулах. Начался торг. Операцию по освобождению заложников вице-премьер Сосковец к тому времени поручил командующему внутренними войсками, заместителю министра МВД РФ генерал-полковнику милиции Куликову (он как раз отдыхал в санатории неподалеку).

— Ибрагим, я дам тебе не четыре, а восемь автоматов. А ты за это отпустишь всех восьмерых детей, что у вас в заложниках. Меняем один на один, — говорил бандиту по рации генерал.

— Нет, начальник. Я же сказал — четыре. И по три «рожка» к ним. А мы, так и быть, четверых детей отпустим...

— Ибрагим, ну зачем вам вертолет без экипажа? Как вы им управлять будете? Это ведь не «Жигули». Я вместе с машиной пилотов дам.

— Нет. Я и сам — пилот. Долетим, куда надо.

— А куда вам? Нам же и топливо надо рассчитать, и воздушный коридор подготовить...

— Хитришь, начальник. Маршрут наш хочешь вызнать. Так вот, летим мы... Ну, скажем... В Китай. А для начала — на Махачкалу.

— Только что разговаривал по телефону с Русланом

(Окончание на 3-й стр.)